

**О.А. Митько^{1, 2}, С.Г. Скобелев^{1, 3}, Ю.В. Ширин⁴,
В.С. Зубков⁵, А.И. Поселянин^{5, 6}, Р.В. Давыдов¹,
Е.А. Журавлева¹, И.С. Половников¹, Р.Л. Собинов¹**

¹Новосибирский государственный университет

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

³Институт археологии и этнографии СО РАН

⁴Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

⁵Хакасский государственный университет

⁶Хакасский научно-исследовательский институт

языка, литературы и истории

E-mail: omitis@gf.nsu.ru

Грунтовый могильник таштыкской культуры Тесинский Залив-3: итоги полевого сезона 2018 года

В 2018 г. было продолжено изучение могильника таштыкской культуры Тесинский Залив-3, находящегося на левом берегу Красноярского водохранилища. Заложенные раскопы III и IV стали продолжением раскопа II, исследованного в 2017 г. В раскопе III археологические материалы не зафиксированы. В раскопе IV исследована грунтовая мог. № 2, в которой находился деревянный сруб, ориентированный по линии юго-восток – северо-запад. Он был изготовлен из бревен, сложенных в один венец; перекрытие не сохранилось. В срубе обнаружены останки двух потревоженных захоронений, совершенных по обрядам кремации и ингумации. С ними найдены фрагменты бронзовой пряжки и керамического сосуда, а также ок. 20 бус. В обрыве берега водохранилища было выявлено еще одно погребение, от которого сохранилась лишь верхняя часть скелета (мог. № 2а). Здесь также найдены стеклянные и каменные бусы. На черепе зафиксированы три роговые булавки. В раскопе VIII была изучена мог. № 9 с деревянным срубом на дне и небольшим количеством кальцинированных костей. Сопроводительный инвентарь не обнаружен.

Ключевые слова: левобережье Енисея, гунно-сарматское время, таштыкская культура, бусы, шпильки из рога.

**O.A. Mitko^{1, 2}, S.G. Skobelev^{1, 3}, Yu.V. Shirin⁴,
V.S. Zubkov⁵, A.I. Poselyanin^{5, 6}, R.V. Davydov¹,
E.A. Zhuravleva¹, I.S. Polovnikov¹, R.L. Sobinov¹**

¹Novosibirsk State University

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan

³Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

⁴Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University

⁵Khakass State University

⁶Khakass Research Institute of Language, Literature and History

E-mail: omitis@gf.nsu.ru

Tesinsky Zaliv-3 Earthen Burial Ground of the Tashtyk Culture: Results of the Field Season 2018

In 2018, studies of the Tesinsky Zaliv-3 earthen burial ground of the Tashtyk Culture were continued. Excavation trenches 3 and 4 were a continuation of excavation area 2 explored in the previous year. No archaeological materials have been recorded in excavation trench 3. In excavation area 4, grave 2 was excavated containing a wooden chamber oriented along the south-east – north-west line. It was made of one layer of logs, any ceiling was not preserved. The remains of two disturbed burials, made according to the cremation and inhumation rites, were found inside the wooden chamber.

Fragments of a bronze buckle and a ceramic vessel together with about 20 beads were found in the graves. Remains of another burial, in which only the upper part of the skeleton was preserved (grave 2a) were exposed in the artificial lake bank. Glass and stone beads were found in the burial. Three horn hairpins were noted on the skull. Excavation area 8 revealed grave 9 with the wooden frame at the bottom and a few calcined bones. No grave goods were found.

Keywords: *left bank of the Yenisei, Hunno-Sarmatian time, Tashtyk culture, beads, hairpins of horn.*

В полевом сезоне 2018 г. Красноярским археологическим отрядом лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета с участием бакалавров и магистрантов кафедры археологии и этнографии Гуманитарного института НГУ, совместно с сотрудниками Института археологии и этнографии СО РАН, студентами и преподавателями Новокузнецкого филиала Кемеровского государственного университета и Тюменского индустриального университета (ТИУ) были продолжены работы по изучению грунтового могильника таштыкской культуры Тесинский Залив-3 (Боградский р-н Республики Хакасии).

Памятник расположен на краю террасы левого берега Красноярского водохранилища и находится в аварийном состоянии. Представляет собой компактную группу, состоящую из 81 объекта (из них 80 западин грунтовых могил), визуально фиксируемых на поверхности земли как ярко выраженные глубокие западины округлой и овальной формы.

В 2017 г. на части памятника проводилась магниторазведка и, с учетом полученных результатов, были заложены два раскопа. В результате выявления грунтовая мог. № 1, содержащая захоронения по обряду кремации и ингумации [Митько и др., 2017].

В полевом сезоне 2018 г. геофизическое обследование было продолжено. Оно проводилось студентами геолого-геофизического факультета НГУ и студентами ТИУ под руководством канд. геол.-мин. наук А.Н. Василевского с помощью аппаратуры высокоточной магнитометрии (квантовый магнитометр-градиентометр G-858) шагом 1 м и 0,5 м. Магнитометрическое картирование осуществлялось на участке в 1600 м² (80 × 20 м), что с обследованием предыдущего года (1300 м²) составило почти четверть всей площади могильника.

На северо-восточной оконечности этого памятника были заложены два раскопа (III и IV), вплотную примыкавшие к обрыву берега водохранилища (в зоне его разрушения) и служившие продолжением исследованного в 2017 г. раскопа II. В раскопе III (6 × 7 м) археологические материалы не зафиксированы. Раскоп IV (6 × 6 м) закладывался таким образом, чтобы западина могильной ямы находилась в его центре. В процессе снятия дерна были выявлены контуры мог. № 2, а при разборке ее заполне-

ния обнаружены фрагменты керамического сосуда, который имел форму кубка с поддоном. Вдоль венчика нанесен орнамент в виде двойного ряда скобообразных фигур.

На глубине 1,7 м в могильной яме овальной в плане формы находился деревянный сруб. Он изготовлен из полубревен, сложенных в один венец, размерами 2,35 × 1,65 м; длинными сторонами ориентирован по линии юго-восток – северо-запад. Перекрытие из-за ограбления могилы не сохранилось, удалось лишь установить, что оно состояло из уложенных поперек сруба плах и бересты. Их остатки фрагментарно сохранились на стенках сруба. Дно было изготовлено из пяти плотно уложенных широких и тонких (2–3 см) досок (рис. 1). Остатки погребений представляли собой рассыпанные по всей площади дна камеры мелкие фрагменты кремированных костей и немногочисленные кости скелета (ребра, суставы рук и ног) от захоронения, совершенного по обряду ингумации. Вероятно, как в мог. № 1, исследованной в 2017 г., в срубке мог. № 2 также были похоронены два человека.

Из состава сопроводительного инвентаря зафиксированы два фрагмента разрушенной бронзовой пряжки (часть рамки со шпеньком) и два мелких фрагмента металла (фольга) желтого цвета. Помимо этого найдены три бусины – одна глазчатая и две со спиралевидным украшением. При промывке грунта из заполнения камеры обнаружено еще ок. 20 мелких (диаметром не более 2–3 мм) пастовых и стеклянных бусин как целых, так и их фрагментов.

В ходе обследования обрыва берега, непосредственно у северо-восточной стенки раскопа IV, были зафиксированы торчащие из обрыва кости скелета человека. К раскопу сделана прирезка площадью 2 м² и на глубине 1,1 м от современной поверхности здесь вскрыты остатки погребения (мог. № 2а), совершенного по обряду труположения. Часть скелета не сохранилась. Уцелели лишь череп, кости до поясничного отдела и плечевые кости обеих рук (рис. 2). Остальные кости находились ниже в переотложенном состоянии под слоем осыпавшейся глины.

Погребенная, судя по особенностям черепа, – молодая женщина. Ее тело было уложено на спину, головой на северо-запад. Череп слегка приподнят: в стороне от него и чуть выше находились два шей-

Рис. 1. Деревянный сруб из мог. 2 могильника Тесинский Залив-3.

ных позвонка (рис. 2, 1). На черепном своде в непо- тревоженном состоянии лежали три однотипные небольшие вырезанные из рога шпильки, которые удерживали прическу или головной убор (рис. 2, 2). Они имеют молоточковидные окончания и отличаются тщательностью отделки. В районе правой и левой сторон нижней части челюсти зафиксиро- ваны небольшие фрагменты гипсовой маски. Рядом с нижней челюстью обнаружены три бусины, изготовленные из сердолика. Под черепом была найде- на четвертая сердоликовая бусина и несколько мел- ких фрагментов разрушившихся бусин из пасты. Сердоликовые бусы имеют бочонковидную и ше- стигранную формы.

Осмотр обрыва берега показал, что, в сравне- нии с 2017 г., процесс его разрушения приобрел интенсивный характер. Поэтому было решено ис- следовать еще один погребальный объект, распо- ложенный на самом краю обрыва и который мог быть разрушен в ближайшем будущем – на ме-

сте западины, обозначенной в генеральном плане как мог. № 9, заложен раскоп VIII. Его площадь составила 36 м^2 ($6 \times 6 \text{ м}$). В ходе снятия дерна и зачистки площади раскопа на уровне древнего дневного горизонта обнаружен фрагмент керами- ки – венчик от сосуда баночной формы диаметром ок. 20 см. На этом же уровне, непосредственно над центральной частью могильной ямы, зафиксиро- вана левая половина челюсти барана, ниже ее – позвонок коровы.

На глубине 1,9 м был обнаружен одновенцовый деревянный сруб, изготовленный из полубревен. Его размеры $2,35 \times 1,6 \text{ м}$, длинными сторонами он ориентирован по линии юго-восток – северо-запад. Изначально, как и сруб в мог. № 2, он был перекрыт поперечными досками и берестой, которые сохра- нились лишь по стенкам. Дно также покрывалось берестой. В центральной части сруба зафиксиро- вано небольшое скопление кальцинированных ко- стей, погребальный инвентарь не обнаружен.

Рис. 2. Погребение из мог. 2а могильника Тесинский Залив-3.

1 – отдельно лежащие позвонки; 2 – роговые шпильки.

Находки, сопровождавшие погребенных в мог. № 2 и 2а однотипны. Это небольшие фрагменты гипсовой маски, керамические сосуды и украшения. Подобное сочетание встречалось в погребении могильника Абакано-Перевоз, ближайшем к могильнику Тесинский Залив-3 памятнике таштыкской культуры [Готлиб, 2008].

Сосуды баночной и кубковидной формы характерны для этой культуры на раннем и позднем этапах ее существования. Роговые булавки относятся к массовым предметам, известно ок. 100 находок, половина из которых обнаружена на могильнике Комарково-Песчаная [Вадецкая, 1999, с. 32, рис. 17]. Они обычны для грунтовых могил, в склепах не встречаются.

Бусы также относятся к массовым находкам в таштыкских памятниках. Они служили ожерельями, браслетами, их вплетали в волосы. По данным Э.Б. Вадецкой, всего их обнаружено ок. 500 экз., причем более половины на могильнике у д. Комарково-Песчаная. Интерес представляют находки сложно орнаментированных бус в мог. № 2 – глаз-

чатой и двух полихромных, которые изготовлены за пределами Среднего Енисея. Как отмечала Э.Б. Вадецкая, производство импортных бус относится к двум технологическим традициям: среднеземноморской и малоазиатской, и двум хронологическим группам: ранней, I–II вв. н. э., и средней II–III вв. [Там же, с. 67–69, рис. 18, 36, 87, 88]. Для другой группы стеклянных бус из мог. № 2 характерна синяя и оранжевая цветовая гамма. Они, как и бусы из сердолика, обнаруженные в мог. № 2а, находят свои аналогии среди предметов, опубликованных в своде Е.М. Алексеевой [1978].

Сравнительно-типологический анализ предметов инвентаря позволяет предварительно датировать мог. № 2 и 2а в хронологическом диапазоне I–IV вв. н.э.

Благодарности

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9).

Список литературы

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1978. – 120 с. – (САИ, вып. Г1-12).

Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 440 с.

Готлиб А.И. Специфические черты погребальной обрядности таштыкского грунтового могильника Абакано-Перевоз // Актуальные проблемы исторического краеведения в Сибири. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2008. – С. 40–45.

Митько О.А., Худяков Ю.С., Скобелев С.Г., Поселянин А.И., Половников И.С. Начало изучения таштыкского грунтового могильника Тесинский Залив-3 (Боградский район, Республика Хакасия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 354–357.

References

Alekseeva E.M. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya. Moscow: Nauka, 1978, 120 p. (SAI. G1-12) (in Russ.).

Gotlib A.I. Spetsificheskiye cherty pogrebal'noy obryadnosti tashtykского gruntovogo mogil'nika Abakano-Perevoz. In *Aktual'nyye problemy istoricheskogo krayevedeniya v Sibiri*. Abakan: Khakass State Univ. Press, 2008, pp. 40-45 (in Russ.).

Mitko O.A., Khudyakov Yu.S., Skobelev S.G., Poselyanin A.I., Polovnikov I.C. Nachalo izucheniya tashtykского gruntovogo mogil'nika Tesinskiy Zaliv-3 (Bogradskiy rayon, Respublika Khakasiya). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 354–357 (in Russ.).

Vadetskaya E.B. Tashtykская epokha v drevney istorii Sibiri. St. Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, 1999, 440 p. (in Russ.).